Джанни Родари

Воскресное утро

Если вы спросите, кто такой синьор Чезаре, то вам обязательно скажут: "Это человек привычки". Каждое воскресенье он встает поздно, долго бродит по квартире в пижаме, а когда пробьет одиннадцать - идет бриться. Бреется он в ванной и всегда оставляет дверь открытой.
Этой минуты с нетерпением дожидается Франческо. Франческо всего шесть лет, но у него уже заметна склонность к медицине, и особенно к хирургии.
Как только отец начинает бриться, он вынимает из аптечки пачку гигроскопической ваты, флакон с денатуратом, рулончик липкого пластыря, направляется в ванную, садится там на скамеечку и ждет.
- Что тебе? - спрашивает синьор Чезаре, намыливая подбородок.
В обычные дни он бреется электробритвой, по воскресеньям же взбивает мыльную пену и берется за безопасную бритву с лезвиями, как в старые времена.
- Что тебе?
Франческо ерзает на скамейке серьезный-пресерьезный и молчит.
- Ну?
- Да вот, - говорит Франческо, - может, ты порежешься. Тогда я тебе окажу первую помощь.
- Хорошо, - говорит синьор Чезаре.
- Только ты нарочно не обрезайся, как в прошлое воскресенье, - говорит Франческо очень строгим голосом. - Нарочно не считается.
- Ясное дело, - говорит синьор Чезаре.
Но ему никак не удается порезаться не нарочно. Он старается нечаянно повести бритвой не так, как надо, однако это очень трудно просто невозможно. Он делает все, что только можно, чтобы оказаться невнимательным, но не может. Наконец всеми правдами и неправдами он все-таки ухитряется порезаться. Для Франческо настает время браться за дело. Он стирает ваткой капельку крови, дезинфицирует царапину денатуратом и залепляет кусочком липкого пластыря.
И так каждое воскресенье. Каждое воскресенье синьор Чезаре дарит сыну капельку своей крови, а Франческо все больше убеждается, что на свете нет человека рассеяннее его отца.